Лайс тихо чихнул себе под нос, продолжая смотреть в окно на толпу беснующихся на перроне детей. «Хогвартс-Экспресс» был уже готов отправляться, но не все ещё попрощались с родственниками и занесли вещи в свои купе. Сам же Лис одним из заклинаний этого мира создал иллюзию внешности маленького ребёнка одиннадцати лет, чтобы не выделяться перед остальными. Ему хотелось самому прочувствовать всё, что ощущали местные ученики волшебников. И потому златовласый и синеглазый мальчик с хрупким телосложением и красивым, почти кукольным, лицом сидел в одном из купе и лениво жевал захваченные с собой сладости. Как оказалось, Гилдерой был тем ещё сладкоежкой и хранил дома огромное количество всяческих конфет, печений и мармеладок.

- Извини, можно?

Локхарт повернул голову, оценивающим взглядом осматривая ту самую девочку, которую видел в книжном магазине. Волосы всё такие же нечёсаные, карие глаза смотрят с робостью и удивлением, губы чуть поджаты от волнения, а руки держат тяжёлый чемодан. Кивнув, Лайс взмахом волшебной палочки поднял багаж ученицы на полку и приглашающе качнул головой.

- Я Гермиона Грейнджер, а тебя как зовут? - девочка покровительственно улыбнулась, наклоняясь вперёд.

«А грудь у неё уже начала расти», - мимолётом подумал Лайс, невольно заметив сквозь тонкий свитер небольшие полушария. - «Не по годам развивается»

- Гарвель Локен, - вежливо улыбнулся Гилдерой, чуть вздрогнув от покрасневших щёк девушки.

«Кажется, морально взрослеют здесь дольше», - мысленно пожал плечами Лис, поняв, из-за чего Гермиона смутилась.

- Ты в первый раз едешь в Хогвартс? - справилась с эмоциями девочка.

- Да, в этом году поступаю. Как раз исполнилось одиннадцать лет, - юноша ослепительно улыбнулся, заставив Гермиону вновь смутиться. - А тебе сколько лет? На каком ты курсе?

- Мне двенадцать, но скоро будет уже тринадцать. И я буду на втором курсе. Я уже столько заклинаний знаю, ух!

«Хвастунья», - вздохнул про себя Лайс, но всё равно не удержал улыбку. - «Но миленькая. И невнимательная. Даже не заметила, что я использовал магию. Или это в норме вещей для этого мира? Хм...»

- Ого! А покажи что-нибудь! - чуть не захлопал в ладоши «Гарвель», выражая бурный интерес.

Гермиона, вновь смутившись, но выпрямив спину, огляделась и достала палочку из-за пояса. Гилдерой едва не скривился при виде такой техники безопасности. Концентратор всегда должен быть в надёжном месте. По крайней мере, такой хрупкий. Это ведь тоненькая палочка, а не прочный жезл, которым можно и голову проломить, если потребуется. К слову, собственный концентратор Локхарта стал работать из рук вон плохо. Тянуть слишком много

энергии, выдавать слишком слабые чары.

- Вингардиум Левиоса!

Палочка описала G-образное движение и замерла над листком бумаги. Слабенькие чары телекинеза, как определил Лайс, к тому же работающие только на неживых объектах. Но это как раз то, что нужно для развития магических каналов и ауры ребёнка. Впрочем, самого Лиса учили немного иначе — он должен был медитировать в попытках увидеть и почувствовать свою магию, увидеть ауру, после чего сливать весь свой резерв в хранилища маны. После чего забирать оттуда ровно столько, чтобы заполнить свой Источник полностью, и снова слить. И так, пока он не выдохнется.

«Первые несколько дней, помнится, я вовсе терял сознание от истощения», - с нотками веселья вспомнил Лайс.

- Поразительно! - захлопал в ладоши мальчик, вызвав самодовольную улыбку на лице Гермионы. - А что ещё ты умеешь?

- О, много чего, - ещё шире улыбнулась девочка. - Чинить вещи, двигать предметы без помощи рук, пускать искры…

- Полезные заклинания, ничего не скажешь.

- Да! Ну и боевые у нас были, - закивала не уловившая иронию Грейнджер. - Заклинание Ватных Ног…

Гермиона могла говорить о магии и учёбе вечно. Перечислив все изученные за первый курс чары, она перешла к тому, что было в учебниках второго курса, особенно много внимания уделяя Защите от Тёмных Искусств и самому учителю. Лайсу даже стало неловко от такого восторга и азарта. Он не понимал, как Гилдерою удалось так сильно вдохновить столь большую аудиторию. Он читал его книги, повествующие о «подвигах». Да, красивый слог, грамотная манера изложения, интересные описания применённых чар, удачно вставленные шутки и юмористические сцены, однако ничего сверхвыдающегося. Впрочем, женщины — странные создания. Особенно очень юные и весьма немолодые.

- А почему ты не едешь со своими однокурсниками? У тебя нет друзей? Тебя обижают? - сделав невинное выражение лица, поинтересовался Лис. Реакция не заставила себя долго ждать — Гермиона вспыхнула и чуть не кинула книгу в окно от злости.

- Нет! Да! Нет! Я… У меня есть друзья! - выпалила девочка.

«Надо же, какая реакция», - удивился Локхарт, однако не подал виду.

- Тогда почему ты едешь не с ними?

- Просто… Рон - идиот! - выдохнула Грейнджер, замолкая. Но тут же заговорила, явно не в силах держать это в себе: - Я помогаю ему с домашкой! Я подсказываю ему! Я пытаюсь

заставить его учиться! А он просто не ценит это! Они ни разу даже «спасибо» не сказал!

- Иногда лучше просто прекратить это делать, чтобы он понял, что делает, - флегматично пожал плечами Лайс, перестав притворяться невинным маленьким мальчиком. Однако иллюзию не снял. - Он ведь воспринимает твою помощь как данность. Прекрати ему помогать. Пусть поймёт, что ты для него делаешь.

- Но ведь тогда он начнёт получать плохие оценки… - тихо произнесла Гермиона, опустив голову.

«Какая же она милая», - вздохнул Лис, удерживая себя от желания погладить девочку по голове.

- А разве это не станет ему стимулом? - хитро прищурился мальчик. - Только отказывайся, когда он начнёт просить дать тебя списать. Если ты продолжишь всё делать за него, он не будет развиваться. Ты ведь не хочешь этого?

- Нет! - глаза девочки горели праведным гневом. - Ну я ему покажу! Спасибо, Гарвель!

И была такова. Тихо засмеявшись, Лайс откинулся на спинку сидения и закрыл глаза. Для получения звания Магистра нужно было обучать детей в течение двух лет в Школе Магии. И там были и младше маги, и старше, и всех нужно было держать вместе, следить, чтобы не было ссор, драк и в целом конфликтов. Адский труд, но именно он помогает понять, что испытывает твой собственный учитель. Впрочем, Лайс никогда бы не стал делать того, что делает с ним Ноай. Никогда и ни при каких условиях. Наверно.

«Ещё чуть-чуть и я начну любить этого демонова Ноая. Прекрасно. Обожаю эту демонову ностальгию», - мрачно подумал Лис, скрестив руки на груди и внезапно обнаруживая в одном купе с собой странную девочку с белыми волосами и серёжками в виде редьки в ушах.

- Эм… Привет?

Гилдерой чуть наклонил голову вбок, с любопытством рассматривая одногодку его иллюзии. То, что это была первокурсница, было ясно по магическому зрению. Аура девочки была словно изорвана, однако голова едва не пульсировала, выдавая могучую силу, скрытую глубоко внутри. От взгляда первогодки у Лиса похолодело в животе.

«Видящая!» - панически мелькнуло в голове.

Рядом с Видящими, людьми, что были способны видеть мир духов, теней и прочих не самых приятных сущностей, часть из которых была очень опасной, всегда происходили самые разные вещи. Потеря личных вещей, неожиданно возникающие ямы под ногами, навязчивые мысли вплоть до суицидальных… И это лишь часть из того, что грозило людям рядом с необученными Видящими.

- Здравствуйте, - спокойным и чуть рассеянным тоном поздоровалась с ним девочка. - Вы — наш новый преподаватель? Или отец кого-то из учеников?

«Она видит сквозь иллюзию?» - чуть нахмурился Лайс, взмахом палочки снимая с себя иллюзию.

- Первое. Ты на удивление проницательна, - чуть рассеянно проговорил Гилдерой, пристально всматриваясь в ауру девочки.

Глаза сияли радужным светом, который слепил сильнее, чем Люмос Салем, а голова лишь подпитывала его. Это было невозможно, однако у девочки Источник находился не в груди, как у большинства людей, а в голове. Словно произошло что-то, что сместило его так сильно. Более того, вся аура была исковеркана и изломана, будто её перекрутили через Пытку Извиванием и попытались сделать, как было. И...

«Она использует Истинное Зрение и не может его убрать», - осознал Лайс и протяжно выдохнул.

- Как тебя зовут, дитя? - чуть облегчённо поинтересовался новый учитель ЗоТИ, осознав, что перед ним не Видящая, а всего лишь ребёнок с явно неприятным детством.

- Луна Лавгуд, - вежливо улыбнулась девочка и вновь продолжила читать журнал под странным названием «Придира» вверх ногами.

- Гилдерой Локхарт, новый преподаватель Защиты от Тёмных Искусств, - представился Лис и погрузился в свои мысли, как и Луна.

С Лавгуд явно придётся что-то делать. Лайс не знал, как обстоят дела с Ученичеством, однако надеялся, что он всё же сможет взять девочку под свою опеку. Ей нужно было восстановить ауру хотя бы до жизнеспособного состояния. Источник переместить не получится, однако дать ему жизнь и подвести к нему магические каналы да залатать ауру до состояния, когда она сама восстановится до конца, было необходимо. И научить её управлять своим зрением, поскольку Истинное безумно утомляет не только детей и подростков, но и половоззрелых магов, а порой и Архимагов, если те пользуются им слишком часто.

- Ты всегда видишь духов? - поинтересовался Лайс.

- Да, - коротко ответила Луна.

- И часто спишь?

- Иногда засыпаю прям посреди какого-то дела, - мягко улыбнулась девочка.

«Это плохо», - медленно выдохнул сквозь сжатые губы Гилдерой. - «Очень плохо»

- Вокруг Вас очень мало мозгошмыгов. И вообще Вас боятся даже нарглы, - задумчиво

произнесла Лавгуд, заставив мужчину вздрогнуть. - Почему?

- Я знаю особые методы защиты от них, - залихватски улыбнулся Локхарт, подмигивая ученице.

«Мозгошмыги? Нарглы?»

Путём дальнейшего расспроса девочки Лайс выяснил, что «мозгошмыги» - это ничто иное как леварты, мелкие демоны, что в обилии водятся в нематериальном мире, однако редко причиняют какой-либо вред. Но они способны довести человека до самоубийства, вмешиваясь в его мышление и сознание и заставляя раз за разом переживать самые неприятные для него воспоминания. Отвратительные создания, но редко возникающие рядом с людьми в большом количестве. А маленькими стайками и вовсе бывают полезными.

«Нарглами» же Луна называла гремлинов. Пакостливые мелкие создания, незримые для простых людей и тех, кто не овладел хотя бы магическим зрением. Вредят лишь тем, кто не может дать сдачи — сердобольным или слабым. Например, Лавгуд принципиально их не бьёт, воспринимая спрятанные вещи как игру. Самого же Лайса эти твари боятся, ощущая его силу и знания. Уж что-что, а инстинкт самосохранения у них развит очень сильно.

И «нарглы», и «мозгошмыги» питаются энергией, разлитой в этом мире. Маги вообще не способны здесь испытывать дискомфорт, в отличие от родного мира Лиса, где существовали целые километровые зоны, в которых не было ни капли маны.

«Я попал в рай для магов», - мысленно фыркнул мужчина, прикрывая глаза.

***

Дальнейший путь прошёл в молчании. Лайс вновь накинул на себя иллюзию, робко улыбаясь всем заглядывающим в их купе, даже купил немного сладостей у пожилой ведьмы. «Берти Боттс», драже с самым разным вкусом, который только может быть. Закидывая в рот одну за другой конфеты, Гилдерой медленно побрёл по вагону, с интересом заглядывая к окошки купе и наблюдая, чем занимаются его будущие ученики. Кто-то просто обсуждал летние события, не скрываясь и даже не снижая голос, кто-то секретничал, перешёптываясь почти в упор, в одном вообще открыто целовались парень с девушкой с последнего курса, судя по внешности.

«Почему бы и нет? Закрытая школа-интернат, думаю, это в порядке вещей», - чуть пожал плечами Лайс.

- С дороги, мелюзга, - процедив сквозь зубы, толкнул его плечом светловолосый юноша с факультета Слизерин. Двое громил за ним угрожающе нахмурились, смотря на паренька сверху вниз.

«Я запомню твоё лицо», - пообещал заносчивому снобу мысленно Лис.

Разжав кулаки, мужчина медленно вдохнул и выдохнул, успокаиваясь. Устраивать разборку с

зазнавшимся аристократишкой не было смысла. Лучше это отложить на потом. Интересно, запомнил ли он лицо Лайса? Если да, то его будет ждать небольшой сюрприз в Большом Зале, когда иллюзия будет снята. На лицо сама собой выплыла злая улыбка. Бывший беспризорник никогда не прощал обид. Особенно от представителей «голубых кровей».

Из упрямства Лайс всё же дошёл до конца вагона и выглянул в окно. Красивый пейзаж, но таких было очень много в его родном мире и даже лучше. Ученики всегда оставались учениками. Детьми. Баловались, ссорились, мирились, влюблялись, расходились, учились. Делали то, что хотели, а не то, что должны были. Как же Лис им всегда завидовал. Попав в Ученичество к Ноаю, он фактически стал рабом своего Учителя. Беспрекословное повиновение и незримый поводок, через который эта сволочь могла применить абсолютно любое наказание. От простого шлепка по заднице до разряда молнии. Разумеется, преобладало последнее.

«Тварь садистская», - зло подумал Лайс, порывисто отворачиваясь от окна и натыкаясь взглядом на стоящую перед ним девушку со старших курсов. Значок факультета Рейвенкло, аккуратная форма и значок старосты факультета.

- Ты потерялся? - обеспокоенно спросила старшекурсница. Её искренняя забота порадовала Лайса и отвлекла от неприятных воспоминаний.

- Нет-нет, я просто гулял. Хотел увидеть, что делают другие, - по-доброму улыбнулся Лис, стараясь не обращать на расплывшуюся в умилённой улыбке старосту. - Я, наверное, пойду…

- Тебя проводить? - с робкой надеждой поинтересовалась девушка.

- Нет-нет, я сам найду дорогу, я хорошо ориентируюсь и у меня отличная память, - ещё шире улыбнулся «Гарвель» и как можно скорее ретировался.

Он уже видел подобные взгляды в родном мире. У Ноая была странная особенность — он обожал милых животных. Притом милыми они могли быть только для него. Забрать к себе домой детёныша мантикоры, воспитывать его и кормить, а потом умиляться с выросшей зверюги, принадлежащей к одному из высших уровней угрозы для человека, мог только он. Собственно, за Учителем давным-давно закрепилась слава больного на голову человека. И при этом гения в своей области.

«Ага, а убирать за этими «милашками» приходилось мне. Замечательно», - мрачно подумал Лайс, закрывая за собой дверь в купе.

Луна даже не обратила внимания на его исчезновение, читая «Придиру», на этот раз по-нормальному. Возможно, там были какие-то ребусы или загадки. Или просто текст написан кверху ногами. Или там была фотография. Лайс не знал, да и не слишком хотел узнавать. Плюхнувшись на своё сидение, он взмахом палочки завесил шторы на дверном окошке и погрузился в транс. Сращивание дыр в ауре требовало безумного количества энергии и сил, и Лайс понял, что этот процесс растянется на очень долгий срок. Именно поэтому он решил сращивать по одной нити в день, сперва латая огромную рваную дыру прямо напротив Источника.

«Путь длиной в континент начинается с одного шага и заканчивается одним шагом», - не слишком радостно произнёс мысленно Лис, принимаясь за скучную, но необходимую работу.

***

- Первокурсники, выходите, давайте, не толпитесь! - покрикивали старосты школы на выбегающих из вагонов учеников. - Так, постройтесь тут в ряд, устроим перекличку.

Лайс незаметно взмахнул палочкой, используя заклинание неприметности. Теперь взгляд того, кто не применяет магическое зрение и не является опытным магом, будет скользить по нему, не цепляясь. И в мыслях остальных людей он становится фоном, даже Гермиона не вспомнит о нём до того, как он не снимет чары. Или если она сумеет их побороть, но вряд ли такое случится.

- Луна Лавгуд! Артур Квин! Лорис Хэмп!

Игнорируя голос одного из старост, Лис наблюдал, как курсы со второго по седьмой садятся в явно уютные кареты, добротно зачарованные, и едут по дороге в сторону громады замка, заметной даже отсюда. И не понимал, почему перваков до сих пор держат снаружи под лёгким дождём. Нет, Гилдерой любил такую погоду, как и гулять во время неё, но это ведь дети, которые могут простудиться и заболеть. Или это учитывается? Возможно, игра на контрастах.

Лайс чуть потянул себя за локон, задумчиво нахмурившись. Если они подогревают интерес к школе, то ладно, но если пытаются заставить этих одиннадцатилетних детей считать эту школу своим домом против их воли… Но они не поймут этого. Для них это просто будет тёплое уютное место с едой и хорошими людьми. Друзья, враги, знакомые, магия, взрослые — это всё будет ассоциироваться у них в голове с домом. Лояльность — вещь хорошая, но учить того, кто не хочет учиться — неправильно. Лис чуть дёрнул краем губ, вспоминая, что с ним обошлись именно таким образом.

- Где мама? Я хочу домой, - захныкала пухлая девочка, которую посадили в лодку, что-то тихо приговаривая на ухо. Гилдерой протяжно вздохнул, запрокидывая голову, и тоже пошёл в сторону плавсредств.

«Не время для подобных воспоминаний».

Огромный мужчина с аурой полукровки-нелюдя изрядно басил и кричал так, что его можно было бы услышать даже в замке. Лайс с интересом обвёл его взглядом, задержавшись на розовом зонтике, столь странно смотрящимся на фоне брутального громилы, и чуть покачал головой. Конечно, мужчина явно был тем ещё добряком, но кровь есть кровь. Особенно кровь нелюдей. В прочитанных книгах было описано вкратце, как именно великаны относятся друг к другу и к людям. И последним при встрече с этими созданиями можно было лишь посочувствовать.

Лис осторожно залез в лодку к Луне, с которой, судя по всему, никто не хотел ехать из-за её взгляда, пробирающего до костей. Словно она видит всё о тебе, может заглянуть в самые

сокровенные уголки души, а потом походя выбросить всю требуху наружу. Лайс провёл ладонью по лицу и зябко повёл плечами. Несмотря на согревающее заклинание, ему вдруг резко стало холодно.

Лодки тронулись, плавно и ровно двигаясь по водной глади озера. Озера, которое едва не светилось в магическом зрении от избытка силы. Под водой мелькали ауры множества не самых приятных тварей от русалок до гигантского кальмара, одного щупальца которого хватило бы, чтобы разрушить все их лодки за несколько ударов. Магические защитники, готовые прийти на помощь в любой момент, если потребуется.

«Вот только кому понадобится нападать на школу?» - задумался Лайс.

***

Минерва МакГонагалл была явно неулыбчивым человеком. Пристально разглядывая человека, который даже не смог заметить его под слабенькими чарами, Гилдерой лишь качал головой. Аура средненького чародея, старая безвкусная мантия, очки, вечно поджатые губы, множество морщин на лице… Она не могла помочь себе магией? В родном мире Лайса большинство средних магов, не говоря уже о сильных и Архимагах, выглядели молодо и прекрасно, они ни в чём себе не отказывали, ведь с помощью магии можно творить столь многое, что какое-то омоложение было вещью обыденной.

«А ведь она ещё и заместитель директора», - с тихим вздохом подумал Лис.

Отойдя на несколько минут, женщина оставила детей одних под присмотром призраков замка. Лайс не понимал, зачем вообще нужны эти умершие люди. Все их знания легко записать на бумагу, после чего развеять их, отправив в дальнейший путь. Однако этого не делали. Возможно, директора хотели оставить призраков для антуража школы, чтобы несмышлёные дети ещё сильнее ощущали себя в необычном мире. И ощущали себя лишёнными привычных вещей в мире простых людей.

«Кто знает, может, это просто местный бзик, а не коварный план», - вновь вздохнул ученик Архимага.

Вернувшаяся МакГонагалл разогнала призраков небрежной фразой и позвала детей за собой. И тогда Гилдерой понял, какой шок те испытывали, входя в Большой Зал и ловя на себе любопытные и заинтересованные взгляды огромного количества людей. Лайс ощутил на себе несколько настороженных взглядов, которые тут же сменились заинтригованными. Невысокий, чуть полноватый мужчина-нелюдь, крючконосый брюнет с покрытыми особой мазью волосами, дабы те не сыпались, когда не надо, явно алхимик, смуглая женщина с извечным прищуром на лице и насмешливой улыбкой, смотревшая прямо в глаза Лису, и длиннобородый старик с аурой весьма сильного мага, по меркам этого мира. По крайней мере, он был наиболее могущественным среди всех, кого встречал Гилдерой Локхарт после обретения своей «новой силы».

«Опять великий маг, который выглядит не на свою силу. Что не так с этим миром?»

Распределение было довольно скучным, но явно давало дозу адреналина уставшим от долгого пути детишкам. Идти к Шляпе на глазах у всей школы, надевать её, ждать вердикта, словно приговора, хотя, как знал Гилдерой, учат все факультеты одинаково, не делая каких-то различий между ними, - это страшно. Лайс вспомнил, как его выбрал Учитель. Лиса просто взяли за шкирку и телепортировали в башню. И отказались выпускать, несмотря ни на какие крики или угрозы. Да и кому нужен бездомный сирота, особенно если ради него придётся ссориться с Архимагом? Прерывая мысли Локхарта, седой старик поднялся со своего стула, тихо звякнув колокольчиками в бороде. Его улыбка немного напрягла Лайса:

- Перед тем, как мы все приступим к столь желанному ужину, я бы хотел сделать одно важное объявление. Как вы все знаете, профессор Квиррелл после одного печального события вынужден был покинуть нашу школу. Поэтому позвольте представить вашего нового учителя Защиты от Тёмных Искусств, всеми известного и любимого профессора Гилдероя Локхарта!

Лайс плавным взмахом волшебной палочки медленно снял с себя сразу и заклинание иллюзии, и заклинание неприметности, словно появляясь из ниоткуда, вырастая из маленького мальчика во взрослого мужчину. И зал взорвался. Половина аплодировала и едва не визжала (большей частью — женская часть, но среди них было и несколько юношей), другая же обречённо вздыхала. Отношение к известному писателю разнилось очень сильно. И это доставляло Лайсу неописуемое удовольствие. Теперь считаются с ним самим. Относятся к нему, а не к его Учителю. Теперь его любят и ненавидят, а не Ноая. Теперь он был личностью, а не придатком к Архимагу. Лис украдкой покосился на директора Дамблдора, как подсказала память фамилию бывшего профессора Трансфигурации. Лукавая улыбка, озорные чёртики в глазах, посверкивающие от свечей очки-половинки, чуть ли не радужная мантия, от взгляда на которую рябит в глазах...

«Пожалуй, не стоит думать, что происходит в голове этого психопата», - подумал Лайс, поспешно отводя взгляд.

Директор в неторопливой манере перечислил правила поведения для первокурсников, зачитал устав школы и сказал, что и как нужно делать, а чего не делать, но в весьма расплывчатой манере. Проще это было бы назвать: «Делай, что хочешь, но осторожно и не попадайся». Вполне неплохой принцип в магической школе, но более жёсткий контроль мог бы помочь лучше контролировать эту толпу необученных детей. А потом начался пир, больше похожий на рай для культистов Гхержа, Демона Неудержимого Аппетита. С протяжным вздохом Лайс посмотрел на стоящие перед ним блюда и с лёгким сомнением придвинул одно из них.

«Время экспериментов», - мрачновато подумал маг, кладя первый кусок тыквенной котлеты в рот.

***

Лайс обвёл взглядом сидящих перед ним преподавателей. После Распределения и пиршества в Большом Зале, все деканы и учителя перешли в свободный кабинет, дабы посидеть в «тихой, дружеской обстановке». Тихо сидя в стороне и неторопливо попивая чай (невероятно вкусный, нужно признать), Лис накручивал на палец локон и задумчиво переводил взгляд с одного «коллеги» на другого. Успев переждать волну знакомств, от которых он чуть не выпрыгнул в

окно, чтобы хоть немного побыть в тишине, Гилдерою Локхарту нужно было время, чтобы зафиксировать в памяти, кто из сидящих кем был.

Аврора Синистра, учитель Астрономии. Эффектная женщина, чья мантия была наиболее открытой из всех. Лайс нередко отводил взгляд от солидного декольте и замечал укоризненные взгляды на коллегу от Минервы МакГонагалл. По словам болтуна Флитвика, дети не любили предмет, зато саму Синистру обожали. Особенно мальчики. Почему-то Лис был не удивлён этому. Впрочем, по силе она была наравне с Минервой. Вот только по опыту превосходила коллегу. Взять хотя бы возможность активировать Истинное Зрение. Весьма редкий навык для местных магов, как успел заметить маг.

Роланда Хуч, учитель Полётов. Слабый маг, практически «сквиб», как называют здесь «перегоревших» чародеев. Однако, по словам всё того же Флитвика, играла в престижной команде по квиддичу и с тех пор совершенно не потеряла навыки. А значит, она нашла выход из сложившейся ситуации. Хотя Лайс и не понимал, что случилось у Роланды, что ей пришлось уйти из спорта, где крайне высокие зарплаты, в преподаватели. Хуч не любила Гилдероя Локхарта. Абсолютно и совершенно. Взгляды, которые ловил на себе Лайс, были полны презрения и отвращения. Что ж, придётся с этим смириться. Или как-то исправить.

Батшеда Бабблинг, преподаватель Древних Рун. Интересно, как в консервативную Англию занесло чернокожую женщину? Впрочем, возможно, со времён написания тех ксенофобных книг, до которых добрался Лис, многое изменилось. Как маг Батшеда была слаба. Сильнее Роланды, но слабее Минервы и Авроры. Однако у неё имелся богатый боевой опыт. И, как заметил Лайс, она активно практиковала использование рунных заклинаний. Довольно интересное зрелище — сверкающий рунный круг, возникающий в воздухе. А ведь с помощью рун можно активировать крайне могучие заклинания, прикладывая мало сил. Вот только для этого нужны жертвы. Кровавые жертвы. Лис, чуть прищурившись, всмотрелся в ауру женщины и со слабой усмешкой кивнул. Крайне занятно.

Септима Вектор. Единственный преподаватель, способный обучить маленьких детишек знанию чисел. Сложению, вычитанию, умножению, делению и многим другим «маггловским» вещам. Лис не понимал такого презрения к немагическому миру. Многие волшебники же живут в нём. Так откуда столько высокомерия и гордыни? Нужно будет наведаться к магглам, когда появится возможность. Неужели здешние немаги — дикари и варвары, неспособные даже поцарапать чародеев? Хм… Как маг Септима была неплоха, но не более. Боевого опыта нет, в дуэлях явно не участвовала. Однако с учениками справиться способна. А большее ей и не нужно. Вот только если это так, то зачем школе именно такой вид был дан? Не говоря уже о войне с Волдемортом. Есть в этом какая-то неувязка.

Сильванус Кеттлберн. До ужаса напоминающий Ноая своей любовью ко всяческим опасным тварям и неспособностью вовремя остановиться. Вот только он гораздо слабее Архимага, о чём свидетельствуют магические и механические протезы вместо левой руки и правой ноги. А также отсутствующее ухо и глаз. Чем-то преподаватель Ухода за Магическими Существами напоминал пирата. Но, в отличие от последних, имел крайне добродушный характер. Или это только маска? Интересно будет познакомиться с ним поближе, решил Лайс.

Минерва МакГонагалл, преподаватель Трансфигурации, декан факультета Гриффиндор и заместитель директора. Интересно, как ей удаётся успевать выполнять все обязанности? Она что, двужильная, что ли? Впрочем, синяки под глазами, неуспешно скрываемые косметикой, излишне резкие порой движения и общая подавленность выдавали её усталость. Директор вообще замечает это или он обитает в своём радужном мире с бронированными пони, танцующими местные танцы? Градус доверия к местному начальству несколько спал. Впрочем,

он и без того был невысок.

Филиус Флитвик, полугоблин и преподаватель Чар, а также декан факультета Рейвенкло. Соответствует своей расе. Дружелюбен, ехиден, крайне умён и хитёр. Лайс не раз замечал, как в моменты раздражения он тянется к палочке. Значит, ещё и опытный боец. Дуэлянт? Или же вояка? Да и что он тогда делает в школе? Шпион или изгой? Крайне интересная личность. Лис внезапно понял, что хочет сразиться с ним в дуэли. Справится или нет? Впрочем, лучше проверить это позднее, когда у него будет достойный концентратор. Пока что он не потянет битву с такой палочкой. А показывать беспалочковую магию ещё рано. Слишком рано.

Северус Снейп. Мрачный, нахохлившийся и нелюдимый профессор Зельеварения. Флитвик мимоходом сообщил, что ему всего тридцать два года, но он уже достиг звания Мастера в своей специальности. Крайне неплохой результат. Аура вся покрыта кровью и чужими смертями. Воевал. Поразительный сборник талантов. А ведь он ещё и декан Слизерина… Вот только с таким настроением учить детей довольно опасно. Можно и сорваться же. Или стать таким, как Ноай.

«Демонов Ноай».

Помона Спраут. Преподаватель Травологии и декан Хаффлпаффа. По ней сразу видно, что добродушие и дружелюбие — это к ней. Впрочем, опасность от неё также исходит нешуточная. Не хотел бы Лайс затронуть её подзащитных. Совесть потом долго будет мучить.

- Мистер Локхарт, мне всегда было интересно, а как вы понимаете, что именно нужно применять против какого-либо чудовища? - негромкий, полный ехидности голос Флитвика вывел Лайса из наблюдательного состояния.

- Всего лишь интуиция и природный дар, уважаемый коллега, - златовласый чародей ослепительно улыбнулся, чуть поклонившись. - Вы же понимаете, каково это — чувствовать, что вот сейчас что-то произойдёт, что нужно всего лишь сказать те слова, что рвутся из глубины души, а руки сами уже чертят нужные движения…

- Нет, увы, не понимаю, - Филиус тихо захихикал в кулак. - Простите… «коллега», но я создаю свои заклинания лишь кропотливым трудом, старательно просчитывая влияние каждого звука, каждого движения палочкой. Прискорбно осознавать, что я столь бесталанный, - после этих слов полугоблина половина присутствующих учителей прикрыла рты руками либо отвернулась.

- Не все могут быть столь же прекрасными, сколь и я, не правда ли? - Лайс сделал вид, что не заметил почти неприкрытого сарказма. Чуть прищурившись, он обвёл взглядом сидящих с ним волшебников и осознал, что те не верят в истории, записанные в его книгах. «Что ж, стоило ожидать, что тут есть и те, кто не лишён мозгов». - Не переживайте, мой дорогой друг, возможно, вы ещё не нашли область, в которой сильны. Подумайте о дуэлях, быть может, вместо жалкого преподавания вы бы стали превосходным бретером, который сражается за честь юных дам? - и ослепительная улыбка в конце.

- Что вы, дражайший Гилдерой, как могу я отнимать ваш хлеб? - низкорослый волшебник притворно развёл руками, широко улыбаясь, однако его аура пошла тёмными волнами. «Какая-то явно нехорошая история связана с его уходом из дуэлинга в преподавание. Ах, как хотелось бы это узнать…» - Только пока вы живы, я могу не переживать за честь наших учениц… или нет?

- Что вы, что вы, профессор, - замахал руками Гилдерой, - как можно лишать их чести? Это ведь… бесчестно! Низко!

- О, не переживайте, такие умельцы всегда могут найтись. Говорят, ослепительной красоты мужчины бывают очень гнилыми внутри, - «А зубы-то у него острые, такими и глотку перегрызть можно». - Надеюсь, вы не подпустите таких к нашим ученицам?

- Увольте, Филиус, ну где вы встретите таких изгоев человеческого общества?

- Вы знаете, каждый раз боюсь, что новый преподаватель ЗоТИ окажется именно таким! Рад, что вы не такой. Я ведь прав?

- Конечно, дражайший, я никогда никого не насилую, всё сугубо добровольно. Вы ведь понимаете, как это, верно?

- Разумеется, многоуважаемый, разве может быть иначе?

- Ставлю на Локхарта два сикля, - в тишине, пока оба «болтуна» переводили дыхание, словно колокол раздался голос Синистры. Которая сразу же смутилась, стоило всем обратить на неё взгляды. - Что? Это было весьма… интересно! Правда!

- Согласен, Аврора, это было весьма занятно, - Флитвик азартно потёр руки, а Лайс понимающе усмехнулся. Стандартные проверки в тесном рабочем коллективе. Знакомые ученики других Высоких Магов ему об этом рассказывали. Впрочем, у них случались и более жестокие «знакомства». - Я был бы не прочь повторить. Как вы на это смотрите, профессор?

- Сверху вниз, - не удержался Лис, вызвав улыбку у части присутствующих.

- Я рад, что вы не против, коллега! - радостно воскликнул полугоблин и принял заговорщицкий вид. - Пока мы тут будем обсуждать учебный план и учеников, можем поиграть немножко в «горящие кости». Не желаете? Весьма популярная игра в нашем тесном кружке, - Флитвик лихо подмигнул, не обращая внимания на укоризненные взгляды МакГонагалл и Вектор.

- Отчего бы и нет, - Гилдерой широко улыбнулся, закатывая рукава мантии. - Но только на дружеский интерес! И если вы объясните мне правила.

- О, мой дорогой друг, тут всё просто…

http://tl.rulate.ru/book/38804/833343